

Назарова Анна Сергеевна

**Правовое регулирование фактических брачных отношений в
Российской Федерации и США**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства иностранных государств федерального государственного научно-исследовательского учреждения "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации"

Научный руководитель:	Соловьева Светлана Вадимовна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств федерального государственного научно-исследовательского учреждения "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации"
Официальные оппоненты:	Левушкин Анатолий Николаевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный университет правосудия" Шершень Тамара Васильевна - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Пермский государственный национальный исследовательский университет"
Ведущая организация:	федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации"

Защита состоится 19 февраля 2018 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан " ____ " _____ 201 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.И. Щукин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобальные изменения, происходившие в XX веке, коснулись экономики, политики, государственного устройства и социальной инфраструктуры практически всех стран мира. Отличительной чертой современного общества является господство многообразия, проявляющегося в плюрализме идей, ценностей, потребностей, нравственных идеалов, норм поведения и т.д. Поиск многообразия коснулся и брачно-семейной сферы, когда, помимо традиционных форм семьи, фиксируются ее новые, современные типы. Одной из тенденций является увеличение количества фактических брачных отношений, то есть брачно-семейных отношений мужчины и женщины, не зарегистрированных в установленном законом порядке.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года показали, что 13% от общего числа супружеских пар состоят в фактических брачных отношениях¹. В то же время, действующее российское законодательство признает брак, заключенный только в органах загса, а семейное законодательство регулирует отношения, возникающие из предусмотренных законом юридических фактов, таких как брак, родство. Фактические брачные отношения не являются фактом, имеющим юридическое значение. Таким образом, несмотря на провозглашение в Конституции Российской Федерации, что семья находится под защитой государства, такая защита предоставляется не всем семьям. Семьи, основанные на фактических брачных отношениях, остаются вне специального правового регулирования, хотя, так же как и семьи, основанные на законном браке, выполняют основные функции семьи.

Отсутствие в российском законодательстве специальных правовых норм, направленных на регулирование фактических брачных отношений, приводит к

---

¹ Федеральная служба государственной статистики // население // демография // Итоги всероссийской переписи населения 2010 г. URL: <https://www.dvs.rsl.ru> (дата обращения: 27.11.2016).

появлению проблем, связанных с защитой имущественных и неимущественных прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

Наличие проблем свидетельствует, что российское законодательство не соответствует уровню развития современного общества, которое, в целом, терпимо относится к фактическим брачным отношениям, к рождению детей вне брака, что подтверждается данными демографических и социологических исследований. В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года справедливо отмечается, что одной из причин ослабления института семьи является отсталость семейного законодательства². Семейный кодекс Российской Федерации был принят в 1995 году и ни разу не подвергался системному анализу и пересмотру.

В США также прослеживается тенденция по увеличению количества фактических брачных отношений, число которых с 2000 по 2010 гг. увеличилось почти на 30%³. В ряде штатов США фактические брачные отношения получили определенное правовое признание, путем закрепления отдельных прав и обязанностей за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, что позволило решить часть существующих проблем.

Анализ правового опыта иностранных государств, столкнувшихся со схожими проблемами по урегулированию фактических брачных отношений, способен помочь при решении таких проблем в России, поскольку использование сравнительно-правового метода позволяет учитывать как положительный, так и отрицательный опыт зарубежных стран.

Выбор в качестве объекта сравнительного исследования именно правового опыта штатов США обусловлен тем, что позволяет рассматривать сразу несколько вариантов правового регулирования фактических брачных отношений,

---

² Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. / ЧАСТЬ 1. М., 2013. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (дата обращения: 17.06.2017).

³ Бюро переписи населения США (US Bureau of the Census), 2010. Краткие итоги переписи (Census Briefs) // Домохозяйства и семьи (Households and Families): 2010. URL: <http://www.census.gov/prod/cen2010/doc/sf1.pdf> (дата обращения: 12.08.2016).

так как в разных штатах США существуют различные варианты такого регулирования. К тому же законодательные положения большинства штатов США были существенно модернизированы в последние десятилетия в части регулирования фактических брачных отношений.

Все изложенное делает тему настоящего диссертационного исследования особенно актуальной.

Степень научной разработанности темы исследования. В последние годы в научном сообществе отмечается рост интереса к исследованию фактических брачных отношений, что, в свою очередь, также свидетельствует об актуальности избранной темы.

По данной тематике защищены несколько кандидатских диссертаций, затрагивающих вопросы регулирования фактических брачных отношений⁴.

Отдельные аспекты правового регулирования фактических брачных отношений освещаются в работах таких отечественных авторов, как Д.С. Борминская, Л.Ф. Галимова, К.Д. Гайбатова, А.С. Иванов-Кулигин, Е.Ю. Ламейкина, А.Н. Левушкин, Е.Н. Киминчижи, О.Г. Куриленко, И.Ю. Кухалашвили, А.В. Слепакова, Т.П. Солодкова, В.Б. Паничкин и другие.

В то же время указанные исследования основаны на анализе российского права либо затрагивают опыт зарубежных стран лишь частично. В настоящем исследовании проведен комплексный, сравнительный анализ правового регулирования фактических брачных отношений в Российской Федерации и штатах США; сделаны конкретные предложения по реформированию российского законодательства в части правового регулирования семейных отношений и фактических брачных отношений.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе анализа правового регулирования фактических брачных отношений в России и штатах США, определить оптимальный вариант защиты в России правового

---

⁴ См.: Альбиков И.Р. "Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины: теория и практика правоприменения" (М., 2014); Выборнова М.М. "Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине" (М., 2011); Панин В.С. "Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики" (М., 2013).

положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, с ними связанных.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- исследовать историю развития и регулирования фактических брачных отношений в России и штатах США;
- определить социальную сущность фактических брачных отношений;
- разработать критерии, позволяющие определять фактические брачные отношения, и способ их установления;
- проанализировать правовое регулирование фактических брачных отношений нормами действующего российского законодательства и нормами законодательств штатов США, установив положительные и отрицательные стороны такого регулирования;
- выявить проблемы, возникающие при регулировании фактических брачных отношений нормами действующего российского законодательства;
- подготовить предложения по совершенствованию отечественного законодательства, в части регулирования семейных отношений и фактических брачных отношений, с учетом опыта, имеющегося в законодательствах штатов США, но, в то же время, учитывая особенности российского общества.

Объектом диссертационного исследования являются фактические брачные отношения мужчины и женщины, проживающих совместно с целью создания семьи, но не заключивших брак в установленном законом порядке.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы Российской Федерации, федерации и штатов США, применяемые при регулировании отношений, складывающихся между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях; единообразные законы в США.

Теоретической основой исследования являются работы российских ученых: М.В. Антокольской, А.И. Антонова, Е.М. Ворожейкина, А.П. Вихровой, В.И. Данилина, А.И. Загоровского, В.В. Залесского, М.В. Золотухиной, И.А. Косаревой, О.Ю. Косовой, Ю.А. Королева, В.И. Лафитского, А.Н. Левушкина,

Р.П. Мананковой, Л.Ю. Михеевой, А.М. Нечаевой, В.С. Панина, Л.М. Пчелинцевой, С.И. Реутова, Н.С. Румянцева, А.П. Сергеева, А.В. Слепаковой, С.В. Соловьевой, Н.Н. Тарусиной, А.Д. Толстой, О.А. Хазовой, Е.А. Чефрановой, М.Л. Шелютто, Г.Ф. Шершеневича, В.М. Шумилова и других.

В процессе исследования изучен также ряд трудов иностранных ученых, таких как J. Bernam, M. Bosanach, D. Bradley, C.S. Bruch, J.M. Hannah, A. Karlson, F. Lawrence, C. Osakwe, D. Popenoe, K. Rodgers, D.K. Weisberg, J.M. Yarwood и других.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют статистические данные о количестве фактических брачных отношений, о брачной и внебрачной рождаемости в России и США, полученные Федеральной службой государственной статистики в России и Бюро переписи населения в США; материалы социологических опросов о представлениях в обществе о фактических брачных отношениях; итоги выборочных обследований о возможности рождения ребенка вне брака; материалы правоприменительной практики по судебным делам, возникающим из фактических брачных отношений и семейных отношений, в России и США; решения Европейского Суда по правам человека, касающихся тех же отношений.

Нормативную базу составляют правовые акты Российской Федерации; правовые акты РСФСР, в том числе недействующие; правовые акты федерации и штатов США; единообразные законы в США.

Методология диссертационного исследования. При написании диссертации использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования. Общенаучные методы: аналитический, диалектический, исторический, логический, синтетический, системный. Частнонаучные методы: догматического анализа нормативно-правовых актов, сравнительного правоведения, формально-юридический и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автор обосновал необходимость расширения предмета правового регулирования

российского семейного права, включив в него фактические брачные отношения, поскольку такие отношения являются семейными отношениями.

Диссертант, одним из первых, обосновывает концепцию о необходимости признания за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возможности установления всех прав и обязанностей законных супругов, поскольку фактические брачные отношения, так же как и законный брак, образуют семью, в которой выполняются наиболее значимые функции семьи - репродуктивная и функция социализации, в связи с чем лица, состоящие в фактических брачных отношениях, как члены семьи, нуждаются в определенных правовых гарантиях, необходимых для нормального осуществления функций, имеющих значение для всего человечества в целом.

Разработаны критерии, позволяющие отделить фактические брачные отношения от иных общественных отношений; определен способ установления фактических брачных отношений; порядок признания прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, связанных с ними.

На защиту выносятся следующие положения и выводы:

1. Исторический анализ регулирования фактических брачных отношений позволил установить, что, несмотря на появление специальных правил оформления брака, в различные исторические периоды как в России, так и в штатах США за фактическими брачными отношениями признавалось определенное правовое значение. Выявлены общие предпосылки признания правовых последствий за фактическими брачными отношениями, которыми являются: фиксация увеличения количества фактических брачных отношений и детей, рожденных в таких отношениях; появление правовых споров между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях; необходимость защиты лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, связанных с ними.

Изучение исторического опыта позволяет прогнозировать тенденцию дальнейшего развития института фактических брачных отношений, которая заключается в неизбежности правового признания таких отношений в России,

поскольку фиксируются те же предпосылки, которые привели к признанию фактических брачных отношений в прошлом.

2. Необходимо расширить предмет правового регулирования российского семейного права, включив в него фактические брачные отношения, поскольку между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возникают те же самые отношения, которые регулируются нормами семейного права - семейные отношения, что было неоднократно подтверждено международными и российскими правовыми актами, а семья, созданная на основе фактических брачных отношений, выполняет социально значимые функции семьи, такие как репродуктивная функция (биологическое появление человека) и функция социализации (воспитание детей и передача опыта следующему поколению). Названные функции присущи семьям независимо от национальной принадлежности, поскольку главной задачей любого биологического вида является сохранение жизни самого этого вида.

Следует признать, что в современном мире семья, являясь сложным социальным элементом, видоизменилась, и основаниями создания семьи являются не только зарегистрированный брак, но и сложившиеся фактические брачные отношения. Правовые формы семьи должны отражать сложившееся многообразие видов семьи в обществе, ведь основной задачей права является регулирование возникающих в обществе наиболее значимых отношений.

3. Разработаны понятие и критерии установления фактических брачных отношений, которые позволят отделить стабильный семейный союз от иных общественных отношений. Фактическими брачными отношениями является незарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния союз мужчины и женщины, не состоящих в зарегистрированном браке и иных фактических брачных отношениях, не имеющих предусмотренных семейным законодательством препятствий для вступления в брак, длительно проживающих совместно с целью создания семьи и ведущих общее хозяйство.

В отличие от штатов США, где для каждой правовой цели закреплены различные критерии, необходимые для установления фактических брачных

отношений, в России фактические брачные отношения предлагается устанавливать по единым критериям для любых правовых целей. Такими критериями являются: отсутствие состояния лиц в зарегистрированном браке и иных фактических брачных отношениях; длительное совместное проживание мужчины и женщины; совместное проживание с целью создания семьи; ведение лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, общего хозяйства; отсутствие предусмотренных семейным законодательством препятствий для вступления в брак. Полагаем, что в исключительных случаях возможно отступление от названных критериев. Во избежание субъективных оценок при установлении фактических брачных отношений предлагается законодательно закрепить закрытый перечень таких исключительных случаев (например, рождение общего ребенка).

4. Доказано, что для решения проблем, возникающих при регулировании фактических брачных отношений нормами действующего российского законодательства, необходимо признать за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, те же права и обязанности, которые признаются за законными супругами, поскольку такие лица, так же как и законные супруги, являются членами семьи, а семья, для нормального выполнения возложенных на нее функций, нуждается в определенных правовых гарантиях. Не существует причин, по которым семьи, основанные на фактических брачных отношениях, подвергались бы дискриминации по сравнению с семьями, основанными на зарегистрированном браке.

Обзор правового регулирования фактических брачных отношений в штатах США позволил сделать вывод, что признание за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, отдельных прав и обязанностей не решает всех возникающих проблем, так как остаются пробелы, требующие правовой регламентации. В штатах США прослеживается тенденция по расширению прав и обязанностей, признаваемых за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, поскольку возникают новые ситуации, требующие урегулирования.

Полагаем, в России нецелесообразно идти длинным путем, постепенно закрепляя отдельные права и обязанности за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, как это происходит в штатах США, а необходимо признать возможность установления всех прав и обязанностей законных супругов.

5. Предлагаем признавать фактические брачные отношения семейным союзом, с формой выражения согласия на вступление в такой союз в виде фактического начала совместного проживания с целью создания семьи. Устанавливать фактические брачные отношения предлагается в судебном порядке по законодательно закрепленным критериям (постфактум), что позволит учесть именно неформальный характер таких отношений, возникающих фактически, без какого-либо оформления и регистрации.

Установление в суде фактических брачных отношений как факта, имеющего юридическое значение, необходимо для признания спорного права и/или обязанности, за которым заинтересованное лицо обратилось в суд. Суду необходимо устанавливать начало фактических брачных отношений, дату, с которой у лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, возникает право на признание прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов.

Фактические брачные отношения должны признаваться только при отсутствии зарегистрированного брака, поскольку исторический опыт показал негативные последствия равнозначного признания формального и неформального браков, а также это позволит исключить конкуренцию зарегистрированного брака и фактических брачных отношений. Во избежание многоженства, лицо может быть признано состоящим только в одних фактических брачных отношениях, в которых суд установит наибольшее соответствие критериям, необходимым для установления фактических брачных отношений.

6. Правовое признание фактических брачных отношений предлагается считать одним из способов укрепления семьи, что позволит увеличить социальную ответственность лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, которые будут понимать, что не избегут обязанностей, возложенных семейным

законодательством на членов семьи. Признание прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, будет иметь воспитательное значение, стимулируя должное поведение в семье.

Правовое признание фактических брачных отношений будет способствовать увеличению привлекательности зарегистрированного брака, в котором все более детально регламентировано и определено, в то время как признание прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не исключает уход от обязанностей. Все это позволит сохранить приоритетное положение законного брака по сравнению с фактическими брачными отношениями.

7. Необходимо устранить противоречия положений Семейного кодекса РФ и Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", согласно которым право на применение вспомогательных репродуктивных технологий имеют мужчины и женщины, как состоящие, так и не состоящие в браке между собой, но Семейный кодекс РФ предусматривает специальный порядок установления происхождения ребенка, зачатого с применением репродуктивных технологий, только для лиц, состоящих в браке между собой.

Удачными видятся модернизированные положения Единообразного закона "Об отцовстве и материнстве" в США, закрепляющие применение специальной процедуры установления происхождения ребенка, зачатого с применением репродуктивных технологий, вне зависимости от состояния родителей в браке между собой (ст. 703, 704). Примечательно, что предыдущий единообразный закон закреплял специальный порядок установления происхождения таких детей только для лиц, состоящих в браке между собой.

Необходимо также законодательно конкретизировать, кто может использовать репродуктивные технологии в форме имплантации эмбриона другой женщине (суррогатной матери), поскольку, несмотря на отсутствие запретов на применение лицами, не состоящими в браке, репродуктивных технологий в форме имплантации эмбриона другой женщине (суррогатной матери), такие лица

сталкиваются с проблемами при регистрации своих "суррогатных" детей, так как регистрирующие органы, неправильно применяя пункт 4 статьи 51 СК РФ, согласно которому лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка, делают из него вывод о невозможности участия в программе суррогатного материнства лиц, не состоящих в браке.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности развития российского гражданского и семейного права на основе сформулированных теоретических выводов, обосновывающих, что фактические брачные отношения являются семейными отношениями, которые должны подлежать особой правовой охране и защите. Рассмотренные концепции и доктрины, имеющиеся в США, послужат базой для последующих научных исследований семейных отношений и фактических брачных отношений. Теоретические выводы, сделанные на основе российского гражданского и семейного права, могут стать предметом для дальнейших научных дискуссий.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться при реформировании действующего российского законодательства. Материалы диссертационного исследования могут использоваться в правоприменительной практике адвокатов, нотариусов, судебных и правоохранительных органов, поскольку помогут в определении правовых норм, которыми следует руководствоваться при регулировании отношений, складывающихся между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях.

Материалы диссертационной работы могут быть использованы при социологических и правовых исследованиях, посвященных изучению фактических брачных отношений, подготовке учебных пособий, а также при преподавании курсов гражданского и семейного права.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена в отделе гражданского законодательства иностранных государств

федерального государственного научно-исследовательского учреждения "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации" (г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34).

Основные выводы и предложения нашли отражение в публикациях диссертанта, явились предметом обсуждения на VI международной научно-практической конференции "Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции" (Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 03.04.2014 - 05.04.2014); XI международной школе-практикуме молодых ученых-юристов "Эффективное правоприменение: доктрина и практика" (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 26.05.2016-27.05.2016); XII международной школе-практикуме молодых ученых-юристов "Композиция правового пространства: динамика обновления" (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 24.05.2017-25.05.2017).

Структура диссертации. Цели и задачи диссертационного исследования обусловили его содержание. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, анализируется степень научной разработанности темы, указываются теоретическая и эмпирическая основы исследования, нормативная база, методология исследования, сформулированы научная новизна и положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования и о структуре диссертационной работы.

Первая глава - "Общая характеристика фактических брачных отношений в Российской Федерации и США" - состоит из трех параграфов, посвященных анализу истории развития фактических брачных отношений, рассмотрению современного социального и правового положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, определению понятия фактических брачных отношений и критериев, позволяющих отделять фактические брачные отношения от иных общественных отношений.

В первом параграфе - **"История развития института фактических брачных отношений"** - проводится историческое исследование фактических брачных отношений, которое показало, что первой формой брака являлось простое совместное проживание мужчины и женщины. Фактические брачные отношения возникают тогда, когда то или иное государство вводит специальные правила оформления брака, фиксируя тем самым границы законного брака.

Исторический анализ брачно-семейного законодательства обеих рассматриваемых стран позволил автору установить, что, несмотря на введение специальных правил оформления брака, в различные исторические периоды фактическим брачным отношениям придавалось определенное правовое значение. Например, в британских колониях, появившихся в Северной Америке в начале XVII в., несмотря на предусмотренную гражданскую процедуру заключения брака, допускалось признание фактически существующих брачных отношений мужчины и женщины - "брак по общему праву", в связи с нехваткой должностных лиц, уполномоченных регистрировать заключение брака, с одной стороны, и необходимостью признания наследственных прав внебрачных детей на земли своих отцов, с другой. Примечательно, что в 11 штатах США "брак по общему праву" имеет правовые последствия законного брака и в настоящее время⁵.

Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. закреплял правовую основу для признания фактически существующих браков, как указывается в

---

⁵ Алабама, Айова, Канзас, Колорадо, Монтана, Оклахома, Пенсильвания, Род-Айленд, Южная Каролина, Юта, Техас и округе Колумбия. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2017).

литературе того времени, в целях защиты имущественного положения женщин, состоящих в фактических брачных отношениях, число которых составляло примерно 7% от общего количества браков⁶.

Результаты проведенного в настоящем параграфе исторического исследования позволили автору прогнозировать дальнейшую тенденцию развития фактических брачных отношений в России, которая, по его мнению, заключается в неизбежности правового признания фактических брачных отношений в будущем, поскольку фиксируются те же предпосылки, которые привели к признанию фактических брачных отношений в прошлом, а именно: увеличение количества фактических брачных отношений и количества детей, рожденных вне брака; возникновение правовых споров между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях; необходимость защиты правового положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, с ними связанных (дети, наследники и другие).

Во втором параграфе - **"Современное социально-правовое положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях"** - автор, рассматривая социальное и правовое положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в России и штатах США, обосновывает позицию о необходимости приведения российского законодательства в соответствие с современной социальной действительностью, путем расширения предмета правового регулирования российского семейного права, включив в него фактические брачные отношения, поскольку такие отношения являются семейными отношениями, на что не раз было указано в международных и российских правовых актах. Например, после подачи в Европейский Суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) жалобы на решение российского суда об отказе в компенсации морального вреда в связи со смертью лица, с которым истица состояла в фактических брачных отношениях, президиум Свердловского областного суда признал, что семейные связи могут возникать не только на основе брака или

---

⁶ См.: Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М., 1949. С. 427-428.

кровного родства, а смерть кормильца может причинить вред не только супруге или кровным родственникам, но также и другим членам семьи, удовлетворив требования истицы⁷.

Очевидно, что правовая система Российской Федерации восприняла подход по признанию фактических брачных отношений семейными отношениями, а лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, - членами семьи, но отсутствуют нормы права, закрепляющие это, видимо, в связи с тем, что зачастую изменение норм права отстает от социальных изменений.

В параграфе автор обосновывает, что столь широкое распространение фактических брачных отношений свидетельствует о терпимом отношении в обществе к таким союзам, к рождению детей вне брака. Огромная масса граждан состоит в фактических брачных отношениях, в связи с чем государство не может не регулировать их брачного права, ввиду его большого значения для многих юридических целей. Основной задачей права является регулирование возникающих в обществе наиболее значимых отношений. Автор убежден, что нормы права должны меняться в зависимости от социальных изменений, проявляющихся в изменении поведения людей, их моральных и нравственных убеждений. Необходимо не допускать разрыв между социальной действительностью и положениями права в области брачно-семейных отношений, поскольку это является одной из причин ослабления института семьи.

Диссертант аргументирует необходимость правового признания фактических брачных отношений также тем, что в семьях, основанных на фактических брачных отношениях, выполняются основные социально значимые функции семьи, такие как репродуктивная функция (биологическое появление человека) и функция социализации (воспитание детей и передача накопленного опыта). О важности семьи в связи с выполнением ею особо значимых в обществе функций, говорится и в определении Конституционного Суда РФ: "одно из

---

⁷ Постановление ЕСПЧ от 15.03.2007 "Дело Гаврикова (Gavrikova) против России" (жалоба № 42180/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 11.

предназначений семьи - рождение и воспитание детей"⁸. Семья для нормального выполнения возложенных на нее функций нуждается в определенных правовых гарантиях.

Тенденция по признанию плюрализма семейных союзов является общемировой.

В третьем параграфе - **"Понятие и признаки фактических брачных отношений"** - рассматриваются существующие в штатах США критерии, необходимые для установления фактических брачных отношений. С учетом рассмотренных критериев, а также доктринальных положений, диссертантом определяются критерии, по которым могли бы устанавливаться фактические брачные отношения в России, в случае их правового признания.

Автор полагает, что в отличие от штатов США, где для каждой правовой цели закреплены различные критерии установления фактических брачных отношений, в России необходимы единые критерии установления фактических брачных отношений, для любых правовых целей.

Диссертантом разработаны следующие критерии. Во-первых, это должен быть незарегистрированный в органах загса фактический союз мужчины и женщины. Во-вторых, необходимо совместное проживание лиц, причем такое проживание должно быть повседневным, на одной жилой площади. Временные перерывы в совместном проживании, связанные, например, со служебными командировками, с пребыванием в медицинском стационаре либо с иными уважительными причинами, не должны свидетельствовать о несоблюдении критерия о совместном проживании. Третьим критерием является срок совместного проживания лиц, который должен быть продолжительным, что позволит отделить стабильный брачно-семейный союз от случайных связей. Доказательствами начала течения срока совместного проживания и его продолжительности могли бы быть регистрация лиц по одному адресу,

---

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 № 496-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации". Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

совместная оплата коммунальных услуг, совместная аренда жилого помещения, совместная оплата арендуемого жилого помещения, свидетельские показания.

В качестве четвертого критерия автор предлагает закрепить цель совместного проживания, в виде цели создания семьи, что позволит определять именно семейные отношения, а также позволит отграничивать фактические брачные отношения от иных (не семейных) отношений, например, от проживания домработниц, нянь и иных лиц. Российская судебная практика, при определении подлинных семейных отношений, исходит из наличия взаимной заботы друг о друге, взаимной материальной поддержки, приобретения имущества для совместного проживания, иные характерные для супругов взаимоотношения⁹.

Пятый критерий сформулирован диссертантом в виде необходимости ведения лицами общего хозяйства, поскольку "настоящие брачные отношения могут сложиться только на основе экономической связи"¹⁰.

К субъектам фактических брачных отношений должны предъявляться все требования, предусмотренные российским семейным законодательством для лиц, вступающих в брак (ст. 12, 13, 14 Семейного кодекса РФ). Во избежание многоженства, лицо может быть признано состоящим только в одних фактических брачных отношениях, в которых суд установит наибольшее соблюдение критериев, необходимых для установления фактических брачных отношений.

Вторая глава - "Правовое регулирование имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в Российской Федерации и США" - состоит из трех параграфов, в которых диссертантом проводится анализ регулирования имущественных отношений, возникающих между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, действующим российским законодательством и законодательствами штатов США.

---

⁹ См., например: постановление Президиума Московского областного суда от 14 сентября 2005 г. № 501. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

¹⁰ Полянский П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 2.

В первом параграфе - **"Режим собственности имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях"** - автор проводит анализ правового регулирования отношений, возникающих по поводу имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях, в России и штатах США, а также исследует возникающие при таком регулировании проблемы и определяет пути их решения в России.

Как в России, так и в штатах США имущественные отношения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не регулируются специальными нормами семейного права, а право общей собственности на имущество, приобретенное в период фактических брачных отношений, не возникает автоматически, подобно возникновению права общей собственности на имущество, нажитое во время законного брака, а подлежит установлению.

Так, в обеих рассматриваемых странах, право общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, возникает, во-первых, если оба лица являются сособственниками такого имущества, и это подтверждено соответствующими правоустанавливающими документами.

Во-вторых, в случаях, если собственником имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях, является одно из лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, право общей собственности возникает при наличии письменного соглашения, устанавливающего общность имущества.

В-третьих, право общей собственности на спорное имущество, собственником которого является одно из лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, может быть установлено в судебном порядке, при доказанности существования соглашения о приобретении имущества в общую собственность и внесения обоими лицами вклада в приобретение спорного имущества. Причем российскими судами неоднозначно решается вопрос о том, в какой форме должно быть совершено соглашение о приобретении имущества в общую собственность: устной или письменной.

Проведенное в параграфе исследование позволило диссертанту выявить ряд возникающих в России проблем. Во-первых, при разделе имущества, нажитого в

фактических брачных отношениях, не учитывается наличие самих фактических брачных отношений, в связи с чем признание в суде права общей собственности лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не отличается от признания права общей собственности иных лиц. Во-вторых, в действующем российском законодательстве отсутствует специальный вид договора, заключив который лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могли бы урегулировать свои имущественные отношения, установив определенный режим собственности на все или часть имущества. В-третьих, поскольку лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могут иметь имущество только в общей долевой собственности, то возникают сложности при доказывании внесения вклада именно в целях приобретения спорного имущества. Более того, данное обстоятельство не позволяет признавать право общей собственности на спорное имущество за лицом, который осуществлял ведение домашнего хозяйства, занимался воспитанием детей либо случаи, когда доходы одного из лиц, в фактических брачных отношениях, расходовались на бытовые нужды семьи, а другого на приобретение спорного имущества.

В США схожие проблемы частично урегулированы. Так, в ряде штатов США наличие фактических брачных отношений учитывается при разделе имущества; возможно признание в качестве вклада в общее имущество выполнение работ по ведению домашнего хозяйства ("rendition of domestic services"), воспитание детей, что, как и иные услуги, могут быть оценены в денежном эквиваленте¹¹.

В параграфе автор приходит к выводу, что в России наилучшим способом решения проблем, возникающих при регулировании имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, являлось бы регулирование таких отношений положениями о совместной собственности законных супругов. Это позволило бы избежать необходимости установления внесения вклада в приобретение общего имущества и определения размера вносимого вклада, а

---

¹¹ Bruch C.S. Cohabitation without marriage // The American Journal of Comparative Law. 1981. Vol. 24. № 2. P. 223.

также позволило бы признавать право общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, за лицом занимавшимся ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей.

Во втором параграфе - "**Алиментные отношения лиц, в фактических брачных отношениях**" - диссертантом установлено, что согласно действующему законодательству обеих рассматриваемых стран фактические брачные отношения не порождают, аналогично законному браку, обязательств по содержанию друг друга лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, не во время фактических брачных отношений, не после их прекращения, а носят исключительно моральный, добровольный характер.

В параграфе автором исследуются проблемы, связанные с отсутствием у лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, возможности принудительного взыскания алиментов на свое содержание, что особо остро отражается на фактической жене, лишенной права на получение алиментов на свое содержание в период беременности и в течение трех лет со дня рождения ребенка, в условиях увеличения количества детей, рожденных от лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

Другой проблемой является то, что согласно действующему российскому законодательству вступление бывшего супруга, получающего алименты, в фактические брачные отношения не является основанием прекращения выплаты алиментов, в то время как вступление получателя алиментов в законный брак является основанием прекращения выплаты алиментов лицом, обязанным к их уплате. Во многих штатах США, вступление бывшего супруга, получающего алименты, в фактические брачные отношения является основанием прекращения выплаты алиментов лицом, обязанным к их уплате. Например, по законодательству штата Аризона выплата алиментов бывшему супругу прекращается в случае установления судом вступления получателя алиментов в

"романтическое сожителство" ("romantic cohabitation"), которое означает "совместное проживание как мужа и жены"¹².

В третьем параграфе - **"Наследственные отношения лиц, в фактических брачных отношениях"** - автором проводится анализ правового регулирования наследственных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, который показал, что как в России, так и в штатах США основным способом, при помощи которого такие лица могут наследовать друг после друга, является указание их в качестве наследников в завещании. Ни законодательство штатов США, ни российское законодательство не закрепляют за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, права наследования по закону друг после друга¹³.

Сложившаяся ситуация приводит к случаям, когда, например, при внезапной смерти лица, состоявшего в фактических брачных отношениях, и отсутствии завещания, другое лицо, состоявшее в фактических брачных отношениях с умершим, не имеет никаких наследственных прав. По этому поводу в правовой доктрине как России, так и штатов США поднимается вопрос о необходимости признания за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, определенных наследственных прав.

В параграфе диссертантом обосновывается целесообразность признания в России за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, права наследования по закону как наследников первой очереди, а также права на обязательную долю при нетрудоспособности.

Третья глава - "Регулирование иных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в Российской Федерации и США" – состоит из трех параграфов, в которых рассматривается правовое регулирование неимущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных

---

¹² Свод законов штата Аризона (Arizona Revised Statutes), § 25-327. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 16.02.2017).

¹³ Исключением является штат Нью-Гемпшир. Свод законов штата Нью-Гемпшир (New Hampshire Revised Statutes Annotated), § 457:39. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.06.2017).

отношениях, в Российской Федерации и штатах США, а также определяется способ правового признания фактических брачных отношений в России.

В первом параграфе - **"Правовое регулирование неимущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях"** – анализируется регулирование личных неимущественных отношений, складывающихся между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, нормами действующего российского законодательства и штатов США.

Рассмотренный в параграфе материал позволил диссертанту установить, что согласно действующему законодательству обеих рассматриваемых стран лица, состоящие в фактических брачных отношениях, обладают рядом личных неимущественных прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов, исходя из их общего правового статуса гражданина страны. Так, например, на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, распространяется право на равенство в семье, исходя из существующих в обеих рассматриваемых странах положений о всеобщем равенстве. Право на равенство в семье предполагает свободу выбора рода занятий, профессии, места пребывания, жительства и т.п. В то же время, как в России, так и в штатах США женщина самостоятельно принимает решение о прерывании беременности, вне зависимости от того, состоит она в законном браке либо в фактических брачных отношениях.

Несмотря на распространение на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, ряда личных неимущественных прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов, многие права и обязанности, признаваемые за законными супругами, не распространяются на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в то время как последние нуждаются в них. Автор особо обращает внимание на ситуацию, при которой в обеих рассматриваемых странах у лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, имеется возможность усыновить ребенка по отдельности, без согласования данного решения друг с другом, но отсутствует возможность усыновить ребенка

совместно, при наличии их обоюдного желания и согласия. Совместное усыновление ребенка обоими лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, отвечает в первую очередь интересам усыновляемого ребенка, который в этом случае будет иметь полную семью - обоих родителей.

Во втором параграфе – **"Права и обязанности родителей и детей, рожденных в фактических брачных отношениях"** - диссертант рассматривает правовое регулирование отношений, возникающих между родителями и детьми, рожденными от лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Рассмотренный в параграфе материал позволил диссертанту установить, что в обеих рассматриваемых странах объем прав и обязанностей, признаваемых за родителями и детьми, не зависит от того, состоят ли родители ребенка в браке между собой или нет. Однако процедура установления происхождения ребенка, необходимая для признания этих прав и обязанностей, существенно отличается в зависимости от этого обстоятельства.

В параграфе автор приходит к выводу, что в России у лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, имеется больше рисков, связанных с возможностью неустановления происхождения ребенка, чем у законных супругов. На фактического мужа не распространяется презумпция отцовства, а требуется соблюдение предусмотренной законом процедуры установления отцовства.

В ряде штатов США при определенных обстоятельствах мужчина, не состоящий в браке с матерью ребенка, презюмируется отцом ребенка. Так, согласно пункта 5 статьи 204 Единообразного закона "Об отцовстве и материнстве", презумпция отцовства распространяется на фактического мужа в случае, когда мужчина в течение первых двух лет проживал вместе с ребенком и открыто называл себя отцом ребенка и воспитывал его как своего собственного - фактическое признание отцовства¹⁴. Данная норма благоразумно принята с учетом современных тенденций по увеличению количества детей, рожденных от

---

¹⁴ Uniform Parentage Act. Принят в штатах Алабама, Вашингтон, Вайоминг, Делавэр, Иллинойс, Мэн, Нью-Мексико, Оклахома, Северная Дакота, Техас, Юта. URL: <http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Parentage%20Act> (дата обращения: 10.03.2017).

лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Установление отцовства является основанием для признания многих прав ребенка, например, права на алименты, наследованных прав, в связи с чем диссертантом обосновывается позиция о целесообразности распространения презумпции отцовства на фактического мужа и в России.

В настоящем параграфе автором выявлены противоречия в действующем российском законодательстве. Так, в Федеральном законе "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" закреплено право мужчины и женщины, как состоящих, так и не состоящих в браке, на применение вспомогательных репродуктивных технологий (ст. 55)¹⁵. Семейный же кодекс Российской Федерации закрепляет специальный порядок установления происхождения ребенка, зачатого с применением репродуктивных технологий, только для лиц, состоящих в браке между собой.

В США модернизированные положения Единообразного закона "Об отцовстве и материнстве" закрепляют применение специальной процедуры установления происхождения ребенка, зачатого с применением репродуктивных технологий, вне зависимости от состояния родителей в браке между собой (ст. 703, 704). Примечательно, что предыдущий единообразный закон закреплял такой специальный порядок установления происхождения ребенка только для лиц, состоящих в браке между собой.

Диссертант доказывает, что поскольку действующее российское законодательство допускает использование лицами, не состоящими в браке, вспомогательных репродуктивных технологий, то должна быть сформирована правовая база, регламентирующая правовые последствия использования таких технологий и предусматривающая определенные правовые гарантии.

В третьем параграфе - **"Форма и порядок установления фактических брачных отношений, в случае их правового признания в Российской**

---

¹⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48, ст. 6724.

Федерации" - автором определяется форма и порядок установления фактических брачных отношений, объем прав и обязанностей, который целесообразно признавать за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, в случае их правового признания в России.

На основе проведенного исследования правового регулирования фактических брачных отношений в Российской Федерации и штатах США, диссертант приходит к выводу, что в России за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, целесообразно закрепить возможность признания прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов, приводя следующие аргументы.

Во-первых, опыт правового регулирования фактических брачных отношений в штатах США показал, что признание отдельных прав и обязанностей за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, не самый целесообразный путь, поскольку остаются пробелы, требующие правовой регламентации. В штатах США прослеживается тенденция по расширению прав и обязанностей, признаваемых за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, в связи с возникновением новых ситуаций, требующих урегулирования.

Во-вторых, в результате поиска решения проблем, возникающих при регулировании фактических брачных отношений нормами действующего российского законодательства, диссертант пришел к выводу, что лица, состоящие в фактических брачных отношениях, нуждаются в тех же правах и обязанностях, которые признаются за законными супругами, поскольку фактические брачные отношения, так же как и законный брак, являются основанием создания семьи, в которой выполняются социально значимые функции семьи, имеющие значение для всего человечества в целом. Не существует оснований в связи с которыми семьи, основанные на фактических брачных отношениях, подвергались бы дискриминации в виде закрепления прав и обязанностей членов семьи в меньшем объеме, по сравнению с семьями, основанными на браке.

В-третьих, признание за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов, позволит защитить правовое положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, с ними связанных (дети, наследники), а также будет способствовать устранению конфликтов, возникающих после прекращения фактических брачных отношений.

Диссертант предлагает признавать фактические брачные отношения семейным союзом, с формой выражения согласия лиц, желающих в него вступить, в виде фактического начала совместного семейного проживания. Автор обосновывает, что необходим судебный порядок установления фактических брачных отношений по специальным критериям (постфактум), что позволит учесть именно фактический характер таких отношений, возникающих без какого-либо оформления или регистрации.

Установление фактических брачных отношений должно признаваться фактом, имеющим юридическое значение, необходимым для признания спорного права и/или обязанности, за которым заинтересованное лицо обратилось в суд.

Суду необходимо устанавливать дату начала фактических брачных отношений, с которой у лиц, в них состоящих, возникает право на признание соответствующих прав и/или обязанностей. Вынесение судебного решения об установлении фактических брачных отношений не должно означать начало фактического брака, а только признание того/тех прав и/или обязанностей, за которыми заинтересованное лицо обратилось в суд.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы по разрабатываемой теме, включая теоретические положения, которые выносятся на защиту, сформулированы рекомендации по совершенствованию российского законодательства.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Назарова А.С. Сравнительный анализ истории развития института фактических брачных отношений в России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2015. № 6 (55). С. 1023-1028. - 0,5 п.л.

2. Назарова А.С. Правовое регулирование использования вспомогательных репродуктивных технологий лицами, не состоящими в браке между собой, в России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2016. № 1 (56). С. 60-64.- 0,4 п.л.

3. Назарова А.С. Правовое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2016. № 5 (60). С. 60-63. - 0,3 п.л.

4. Назарова А.С. Правовое регулирование нетрадиционных семейных союзов в США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2017. № 5 (66). С. 81-84. - 0,3 п.л.

В иных изданиях:

1. Назарова А.С. Сравнительный анализ правового регулирования имущественных отношений фактических супругов в России и США // Московский юридический форум. Материалы VI международной научно-практической конференции "Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции". Часть 2. - М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 255-260. - 0,25 п.л.

2. Назарова А.С. О необходимости правового регулирования фактических брачных отношений в Российской Федерации // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. Материалы II международной заочной научно-практической конференции. - М.: Международный центр науки и образования, 2012. С. 63-66. - 0,15 п.л.